

V12/
143/

Е. В. Воздвиженская.

801-90
10496-5

СОЛОВЕЦКИЙ МОНАСТЫРЬ

и

СТАРООБРЯДЧЕСТВО.

МОСКВА.

Т-во Типо-Литографії И. М. Маштова. Большая Садовая, собств. домъ.
1911.

Соловецкій монастырь и старообрядчество.

Въ настоящемъ очеркѣ я попытаюсь пересмотрѣть данные о Соловецкомъ мятежѣ 1656—1676 гг. и выяснить значение его въ исторіи старообрядчества.

Долгое время господствовало мнѣніе, что единственная причина старообрядчества—это невѣжество его послѣдователей. Но работы такихъ изслѣдователей, какъ Пругавинъ¹⁾ съ одной стороны, а главное дѣятельность старообрядцевъ за послѣдніе пять лѣтъ доказываютъ противное. Въ нашемъ сознаніи не остается места привычному представлению о старообрядчествѣ, какъ о символѣ косности и неподвижности. Школы, курсы, журналы, изданія памятниковъ древней письменности, организація общинъ, союзовъ и съездовъ—вотъ чѣмъ озnamеновалось время послѣ 17-го апрѣля 1905 года. Сразу нашлись и люди, и средства. Все это заставляетъ еще разъ спросить себя: почему же произошелъ расколъ въ русской церкви? Отчего послѣдовавшее въ началѣ XIX в. разрешеніе служить по старымъ книгамъ не смогло примирить старообрядцевъ съ господствующей церковью²⁾. И что, помимо исправленія книгъ, заставляло первыхъ вождей старообрядчества порвать съ нею всякую связь?

Съ этой точки зреянія эпохѣ, которую захватываетъ настоящій очеркъ, интересъ сообщаютъ: интенсивность борьбы, присутствіе среди борющихся такихъ крупныхъ личностей, какъ патріархъ Никонъ, протопопъ Аввакумъ, Лазарь и др. и, наконецъ, относительное равенство враждующихъ сторонъ. Реформа была такъ непопулярна во всѣхъ слояхъ общества, что противники ея очень долго сохраняли надежду привлечь царя на свою сторону; какъ велико было ихъ вліяніе, можно судить по тому, что воеводы, по-

1) А. С. Пругавинъ. Расколъ и сектантство въ рус. народ. жиз.

2) Какъ распространялось единовѣріе, можно судить на основаніи очерка М. С.—аго, где мы читаемъ: «при такомъ ходѣ дѣлъ, при такой помощи со стороны начальства, которое дѣйствовало къ утвержденію единовѣрія то путемъ миссій, то денежными вспоможеніемъ при постройкѣ единовѣрческихъ церквей, то уничтоженіемъ многихъ раскольническихъ зданій, поддерживавшихъ расколъ и проч., естественнѣе всего слѣдовало ожидать, что единовѣріе, которое мы встрѣчали почти во всѣхъ посадахъ и слободахъ Черниговскихъ, должно оказать впослѣдствіи значительные успѣхи, судя по его началу. Но, къ сожалѣнію, во имя исторической истины, вамъ приходится сказать противное» (стр. 69).

сланные противъ монастыря, дѣйствовали чрезвычайно вяло, «чинили ворамъ поноровку», по выражению актовъ³⁾.

Но предварительно, я считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ объ общемъ состояніи русского общества въ половинѣ XVII в. Отъ старой Московской Руси временъ Грознаго, когда она, безправная и безгласная передъ лицомъ царя-тирана, тѣмъ не менѣе смотрѣла на себя, какъ на единственнаго обладателя истины и вѣры, его отдѣляла смута. То самодовольное и пренебрежительное отношеніе ко всему чужому, о которомъ говорятъ иностранцы⁴⁾, уступило мѣсто сознанію собственныхъ недостатковъ и необходимости измѣненій. Смута была толчкомъ, выведшимъ государство изъ состоянія привычного равновѣсія. Она заставила сознательно оглянуться на все происходящее, въ результатѣ явился договоръ 4-го февраля 1610 г. съ королевичемъ Владиславомъ. Договориваясь съ чуждой династіей безъ традицій, безъ корней въ прошломъ, русскіе внесли въ договоръ все, что считали необходимымъ для дальнѣйшаго развитія; въ немъ мы встрѣчаемъ между прочимъ требование земскаго собора, охраны личности, права на образованіе.

Домъ Романовыхъ, вступивъ на престолъ, пошелъ навстрѣчу желаниямъ общества. XVII вѣкъ былъ временемъ постепенного проведения въ жизнь новыхъ началь: никогда ни до, ни послѣ царь не дѣйствовалъ въ такомъ близкомъ общеніи съ народомъ—земскій соборъ созывался очень часто, при его участіи, напр., былъ изданъ новый Судебникъ, гдѣ въ принципѣ признавалось равенство всѣхъ передъ закономъ,—въ статьѣ I X главы Уложенія 1649 г. мы читаемъ: «судъ судити... и всякая расправа дѣлать всѣмъ людямъ Московскаго государства отъ большаго до меньшаго чину въ правду».

Церковь, сохранивъ убѣжденіе въ собственномъ религіозномъ превосходствѣ, въ томъ, что она, по словамъ Семена Денисова: «всепресладкіе плоды небеснаго сажденія, всеблагоуханное рождіе преображенія лозы пребогато издаяще», тѣмъ не менѣе приступила, по завѣту Стоглаваго собора, къ пересмотру церковныхъ книгъ; работы въ этомъ направленіи не прекращаются со времени патріарха Филарета. Впрочемъ, въ первыя десятилѣтія XVII в. русскому обществу было некогда обратить вниманіе на церковные вопросы—слишкомъ много было чисто житейскаго дѣла по

3) «И если бы Клементій Іевлевъ рѣпы имѣлъ, ворамъ и измѣнникамъ, полоть не давалъ и у нихъ бы де рѣпы и рѣпнія крошева на шти не было, потому что бы де та рѣпа травой заросла. Да къ нимъ де ворамъ привезъ въ монастырь...» (Членія въ Общ. Истор. и Древн. Рос. 1883 г. окт.—дек.)

4) У Щапова приводится слѣдующій отзывъ Ульфельда о русскихъ XVI в.: «какъ они горды, можно видѣть изъ того, что все, что ни сказали бы они, считаются вѣрными и непреложными, мало того, они не терпятъ противорѣчія въ разсужденіяхъ, безъ всякаго порядка, необдуманно выливаютъ все, бросаются туда и сюда, какъ попадеть на мысль и не удостаиваются выслушать другихъ, перебивають слова».

ликвидациі смуты: очищеніе земли отъ поляковъ и казаковъ, война со Швейціей, укрѣпленіе городовъ и т. д. Вотъ почему, можетъ быть, дѣло о прилогѣ «и огнемъ» въ водосвятной молитвѣ вызвало сравнительно мало шума. Въ пятидесятыхъ годахъ присоединеніе Малороссіи и усилившіяся сношенія съ Грузіей и Гречіей выдѣгали па первый планъ именно религіозные вопросы; къ тому же въ ежедневной церковной практикѣ накопилось множество вопіющихъ недостатковъ, которые требовали исправленія. Поднятіе уровня духовенства, возстановленіе древняго уставнаго богослуженія съ одной стороны, и приведеніе къ единообразію съ церковью греческой съ другой—вотъ тѣ вопросы, которые намѣчались тогда. Проф. Каптеревъ въ своей книгѣ «Патріархъ Никонъ и царь Алексѣй» указываетъ, что соотвѣтственно этимъ задачамъ среди русскаго духовенства образовалась двѣ партіи. Одна, съ провинциальными священниками Аввакумомъ и Лазаремъ во главѣ, выдѣгала на первый планъ возстановленіе чистоты первоначальной русской церкви; другая, вдохновляемая царскимъ духовникомъ Стефаномъ Вонифатьевымъ, имѣла въ виду, главнымъ образомъ, сближеніе съ Византіей. Благодаря поддержкѣ царя, реформа поведена была во второмъ направлениі.

Прикрываясь ссылкой на старину, Никонъ перепечаталъ книги съ венеціанскихъ изданій и внесъ въ нихъ новогреческіе обряды. Сдѣлано это было безъ согласія остального духовенства, по личному произволу патріарха. Правда, въ предисловіи къ Служебнику 1656 г. говорится: «тако вся старописанная греческія и славянскія книги разсмотрѣвшіе», но научно доказано, что соборъ заѣдалъ слишкомъ короткое время, чтобы окончить эту кропотливую работу. Исправленіе книгъ было проведено такимъ образомъ, что если бы даже правда была на сторонѣ его приверженцевъ, то все-таки оно должно было, вслѣдствіе деспотизма его руководителей, раздражать общество, уже привыкшее къ нѣкоторому участію въ государственной жизни. Конечно, какъ Петръ I не былъ единственною причиной преобразованій начала XVIII в., такъ и патріархъ Никонъ не одинъ повиненъ въ расколѣ русской церкви, но кто учесть долю его личнаго вліянія въ этомъ дѣлѣ? Позже мы увидимъ, какое сильное впечатлѣніе производила эта крупная личность на своихъ современниковъ: для однихъ это былъ мужъ великой святости «Феогностъ», для другихъ «лютый звѣрь», чуть ли не самъ антихристъ. Это двойственное отношеніе къ патріарху сохранилось и до сихъ поръ.

Протестъ противъ новшествъ раздался сначала въ Москвѣ, но здѣсь свѣтская власть, вступившая въ союзъ съ духовной, слишкомъ легко могла искоренить его, и несогласные должны были прибегнуть къ давно знакомому, испытанному средству—бѣгству на Україну. Но въ то время, какъ казачество движется на югъ, ища приволья и богатства, старообрядчество въ своемъ стремлѣніи пострадать, спасти душу, направляется туда, куда и

ранѣше уходили подвижники,—въ лѣса за Волгу, въ далекое Поморье ⁵⁾, сохранившее самоуправлѣніе и свой собственный укладъ жизни, не похожій на центрально-московскій ⁶⁾.

Отдаленность отъ столицы и плохіе пути сообщенія дали возможность защитникамъ старой вѣры собраться съ силами и встрѣтить во всѣоружіи натискъ врага. Для правительства дѣло осложнялось тѣмъ, что во главѣ движенія стала одна изъ наиболѣе читимыхъ обителей—Соловецкая. Ея прошлое поможетъ намъ уяснить себѣ характеръ, который приняла борьба, а потому мы и остановимся на немъ.

Суровый климатъ острова, его малодоступность сообщали монастырю особый ореолъ святости. Заботами преп. Зосимы была упрочена и духовная слава и материальная обезпеченность обители. Возникнувъ между 1429 и 1436 гг., въ пору независимости Новгорода, монастырь вмѣстѣ со своей метрополіей перешелъ подъ владычество Москвы. При этомъ онъ не только не утратилъ ничего изъ своихъ привилегій, но еще приобрѣлъ новыя по-жалованія. Въ царской грамотѣ 1549 г. мы читаемъ: «Я нынѣ всѣ свои жалованыя грамоты торханныя въ таможенныхъ и помѣрныхъ пошлинахъ уничтожилъ, кромѣ монастырскихъ: Троицкаго Сергіева монастыря, Соловецкаго, Новодѣвичьяго и Кириллова да Воробьевской слободы» ⁷⁾. Не менѣе щедры были и частные вклады, и въ итогѣ владѣнія Соловецкаго монастыря въ XVII в. «охватывали Бѣлое море и съ юга, и съ запада, и съ сѣвера» ⁸⁾. М. М. Богословскій въ своемъ очеркѣ «Сѣверный монастырь въ XVII в.» говоритъ, что «Соловецкій монастырь по размѣрамъ своихъ владѣній стоялъ совершенно особнякомъ между сѣверными монастырями». Нѣкоторыя цифры помогутъ намъ составить себѣ представление

5) Какъ велико было число монастырей въ этомъ краю, можно судить по слѣдующимъ цифрамъ: въ области между 60° и 70° сѣвер. шир. и 20° и 65° вост. дол. было всего 16 крупныхъ поселеній, которая можно назвать городами, а монастырей 24; если же мы спустимся градуса на два южнѣе и захватимъ окрестности Вологды, то число монастырей увеличится вдвое безъ соответственного увеличенія числа городовъ. О значеніи монастырей въ исторіи старообрядчества можно судить по слѣдующимъ данными: «Виноградъ Россійскій» по приблизительному подсчету даетъ 153 человѣка, казненныхъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII в., изъ нихъ на долю чернаго духовенства приходится 27 человѣкъ, т.-е. около 17,6%. Братія Соловецкаго монастыря, погибшая при осадѣ и по окончаніи ея, въ расчетѣ не принята.

6) Памятникомъ самобытности русскаго сѣвера служить такъ называемый Судебникъ царя Федора Иоанновича 1589 г. Среди другихъ особенностей этого края слѣдуетъ отмѣтить то важное значеніе, какое имѣль приходскій храмъ въ его жизни. Церковь являлась центромъ, около которого сосредоточивалась общественная дѣятельность; въ ея трапезной собирались сходы, ея служитель былъ въ то же время мірскимъ должностнымъ лицомъ. Статья 94-я Суд. рисуетъ церковную трапезу какъ мѣсто суда: «А по волостемъ доводчику имати хоженаго, кого на поруки дастъ, на версту по деньгѣ, а въ трапезѣ отъ поруки 2 деньги».

7) Соловьевъ. Ист. Росс.

8) Платоновъ. Очерки смуты.

о его богатствѣ. По просьбѣ царя Василія Шуйскаго монастырь выслалъ ему 17000 рублей въ долгъ. Позднѣе съ подобной просьбой обратился къ нему царь Алексѣй Михайловичъ; благодаря за исполненіе ея, онъ писалъ «въ нынѣшнемъ 172 году августа въ 8-ой день писали вы къ намъ, величайшему государю, и прислали со стряпчимъ, съ Семеномъ Безстужево да съ соборнымъ старцемъ Макаремъ на вспоможеніе нашимъ государевымъ ратнымъ людемъ нашего великаго государя жалованія и кормовъ монастырской казны двадцать тысячъ рублейъ, да двѣсти червонныхъ золотыхъ съ великой радостью» (№ 149 А. А. Э. т. IV). И это въ то время, когда деньги цѣнились въ 12—15 разъ дороже, чѣмъ теперь.

При наборѣ ратныхъ людей съ рыбныхъ ловель трехъ сѣверныхъ монастырей соблюдалась такая пропорція: на долю Соловецкаго монастыря приходилось 49 участковъ, Вежитскаго—6, Палеостровскаго—2; при этомъ добавлено, что повинности берутся въ томъ размѣрѣ, «что Соловецкаго монастыря игуменъ и старцы тѣхъ расходовъ на ихъ участки скажутъ, а доправя отдавати Соловецкаго монастыря старцомъ» (А. И. т. III № 38). Архимандритъ Досифей въ своемъ труде «Историческое, географическое и статистическое описание Соловецкаго монастыря» говоритъ: «слава Соловецкаго монастыря далеко въ старину простиралась въ шведскихъ предѣлахъ, и могущество его было извѣстно самимъ королямъ. Близкое содѣстство и частыя войны, на которыхъ храбрые соловецкіе стрѣльцы и поморскіе крестьяне одерживали знаменитые побѣды, заставили шведовъ уважать обитель Соловецкую». Карлъ IX, по словамъ арх. Досифея, желая добиться избранія своего на русскій престолъ, обратился за поддержкою въ Соловецкій монастырь, увѣренный, что этотъ послѣдній обеспечить ему успѣхъ во всей странѣ.

Исключительное положеніе Соловецкаго монастыря, складывавшееся въ теченіе столѣтій, продолжало укрѣпляться во всю первую половину XVII в. Правительство рѣшило воспользоваться монастыремъ въ своихъ цѣляхъ; мало-по-малу оно начинаетъ смотрѣть на Соловки, какъ на своего агента. Сначала оно даруетъ ему различные торговые льготы, обязывая нести за это нѣкоторыя службы натурой: «Соловецкой де городъ каменнай и Сумской острогъ земляной строять собою безъ подмоги, и въ городѣ и въ острогѣ пушкарей и зачинщиковъ, и стрѣльцовъ держать и жалованіе денежное и хлѣбное даютъ изъ монастыря». Въ концѣ-концовъ монастырь получаетъ такое порученіе: «жили бы съ великимъ береженiemъ, чтобы нѣмцы пришедъ къ Соловецкому монастырю, надъ монастыремъ и надъ Сумскимъ острогомъ какова дурна не учинили, а будетъ мочно и вы бѣ, смотря по вѣstemъ и Кольскому острогу помогали, чтобы его отъ нѣмецкихъ людей уберечь и волостей бы Поморскихъ извоевать не дать, а о всемъ бы есте ссылались съ двинскими воеводами, а къ намъ о томъ писали по часту».

Это фактическое могущество монастыря было признано и юридически

въ 1651 г. возведеніемъ игумена Иліи въ санъ архимандрита; до тѣхъ поръ положеніе настоятеля въ официальной «гѣтвицѣ» было сравнительно не-высокое—на 10-мъ мѣстѣ, равное съ архимандритомъ Ярославскаго Спасскаго монастыря и др. ⁹⁾.

Слава суроваго подвижничества въ соединеніи съ неблагопріятными климатическими условіями скоро превратили обитель въ мѣсто ссылки. Документальная данныя объ этомъ идутъ изъ середины XVI в. «Одна изъ первыхъ по времени извѣстныхъ намъ грамотъ этого рода»,—читаемъ у Пругавина,—«относится къ мрачной эпохѣ Иоанна Грознаго, а именно къ 1554 г., и касается ссылки въ Соловки игумена Троицкаго монастыря Артемія, обвиненнаго духовнымъ соборомъ въ соучастіи съ извѣстнымъ еретикомъ-раціоналистомъ XVI в. Башкинымъ» ¹⁰⁾. Среди ссылочныхъ преобладаютъ осужденные за религіозныя и политическія преступленія, такъ изъ заключенныхъ въ XVII в. слѣдуетъ отиѣтить спровицка князя Львова и Арсенія Грека.

При относительной независимости отъ свѣтской и духовной власти, огромная матеріальная богатства, скопившіяся въ рукахъ монастыря, не могли не оказать дурного, разлагающаго вліянія на его внутреннюю жизнь. Рядомъ со строгими аскетами, отдавшими себя всецѣло на служеніе Богу, все чаще и чаще встрѣчаются люди недостойные, порочные. Однаковыя жалобы на нарушеніе братіей уставовъ слышатся со временъ Грознаго до половины XVII в. ¹¹⁾. Увѣщанія помогали плохо. Даже энергичные и крутые приемы Никона, въ бытность его митрополитомъ Новгородскимъ, не могли искоренить зло. И въ исторіи соловецкаго возмущенія, къ сожалѣнію, не одни чисто идеяныя побужденія руководили однаково всѣми его участниками, были среди нихъ, какъ почти всегда бываетъ, и люди, имѣвшіе въ виду свои личныя қорыстныя цѣли. Какъ это ни печально, однако нельзя обойти молчаніемъ ту картину, которая рисуется въ отписахъ архимандрита Варѳоломея, въ рѣчахъ нѣкоторыхъ выходцевъ.

Въ годы, непосредственно предшествовавшия мятежу, общее число братіи простирается отъ 200 до 300 человѣкъ. Черный попъ Митрофанъ показываетъ: «а братіи де въ монастырѣ двѣсти человѣкъ, да бѣльцовъ триста человѣкъ» ¹²⁾. Тоже говоритъ и старецъ Пахомій передъ воеводою

⁹⁾ «Соловецкаго монастыря игумену тридцать рублей, келарю двадцать рублей, казначею десять рублей (Статья 57, гл. X Улож.).

¹⁰⁾ А. С. Пругавинъ. Монастырскія тюрмы. Стр. 24.

¹¹⁾ «Слухъ до насъ дошелъ»,—пишетъ Грозный—«что у васъ съять квасы медвя-
нья, да квасять, и уставъ прежній монастырскій перемѣненъ» (Царская грамота 1584 г.
у Соловьевъ Исторія Россіи т. II). Въ 1621 г. мы читаемъ опять: «Вѣдомо намъ учини-
лось, что въ Соловецкомъ монастырѣ нѣкоторые отъ братіи дерзаютъ житѣ имѣти не
по божественному писанію».

¹²⁾ А. И. т. IV, № 248.

Мещериновыи: «а братіи де въ монастырѣ всей съ триста человѣкъ, а бѣльцовъ больши четырехъ сотъ человѣкъ»¹³⁾.

Въ началѣ 60-хъ годовъ XVII столѣтія бѣлое населеніе монастыря увеличилось несравнѣнно съ числомъ братіи. Челобитная на архимандрита Вареоломея выражается такъ: «и въ монастыры набралъ трудниковъ безъ разсмотрѣнія всякихъ чиновъ людей твоихъ государевыхъ служилыхъ и боярскихъ людей, человѣкъ съ семьюсотъ и больши, и многіе люди живутъ безъ трудовъ»¹⁴⁾. Немало было въ это время и ссыльныхъ на Соловкахъ: «по твоимъ великаго государя указамъ сосланы къ намъ въ Соловецкій монастырь въ разныхъ годѣхъ и мѣсяцѣхъ твой государевъ стольникъ князь Михайла княжъ Васильевъ сынъ Львовъ, да аеонскій архимандритъ лаутчикъ Феофанъ, да съ Москвы козмодемьянскій попъ Козма, а съ Вологды попъ Сисой, да рейтарскаго строю ротмистръ Осипъ Пирютинъ, да Саввиинскіе старцы и мірскіе люди разныхъ чиновъ человѣкъ съ сорокъ». «И присланы де къ намъ въ Соловецкій монастырь твоево государева измѣнника Тимошки сынъ его Сергунка»¹⁵⁾. У Щапова есть указаніе, что на Соловки было сослано 160 человѣкъ, недовольныхъ Уложеніемъ¹⁶⁾. Получается весьма значительная группа лицъ, которая должна была осложнить борьбу, внеся въ нее большее ожесточеніе и личный интересъ. Многіе сопротивлялись не за идею, а за свою личную свободу, можетъ-быть даже и за жизнь. Сдаться царскому воеводѣ для нихъ значило—попасть на плаху. Къ этимъ людямъ вполнѣ примѣнна характеристика, сдѣланная выходцемъ старцемъ Пахоміемъ: «стало у нихъ за воровство и за капитонство, а не за вѣру стоять, а въ монастырь де въ разиновщину пришли многіе капитоны чернцы и бѣлцы изъ понизовыхъ городовъ»¹⁷⁾. Этотъ элементъ въ населеніи монастыря, очень значительный по своей численности, захватилъ къ концу осады всю власть въ свои руки. Съ сотниками Исачкомъ и Самкомъ они образовали партию крайнихъ, которые не ограничились церковной борьбой, а пришли къ отрицанію государства, «отставили богомолье за государя».

Другая, идеиняя часть братіи, собственно монастырской, пыталась удержаться на почвѣ протеста противъ Никоновыхъ нововведеній; представителемъ ея можетъ служить старецъ Манассія, заявившій на допросѣ, «что онъ де соловецкимъ бунтовщикомъ говорилъ, чтобы они по государевымъ людямъ не стрѣляли. А освященному собору онъ ни въ чемъ не покарается».

Я не буду останавливаться на вѣшней исторіи мятежа, а перейду

¹³⁾ Чтенія Общ. Ист. и Древ. Росс. 1883 г. кн. 4-я.

¹⁴⁾ Н. Субботинъ. Матер. по ист. раск. т. III.

¹⁵⁾ Н. Субботинъ. Матер. по ист. раск. т. III.

¹⁶⁾ «До 160 человѣкъ протестовали противъ Уложения и заточены были въ Соловецкій монастырь», А. Щаповъ т. I, стр. 458.

¹⁷⁾ Чтенія Общ. Ист. Древ. Росс. 1883 г. кн. 4-я.

прямо къ разсмотрѣнію соловецкихъ члобитныхъ. Онѣ тѣмъ болѣе интересны, что отразили въ себѣ настроеніе не одного только монастыря, но и остальной Россіи. Несмотря на осаду, обитель, какъ мы видѣли, не была отрѣзана отъ міра: ея сторонники имѣли возможность сообщаться съ нею. Трудно предположить, что пустозерскіе заточники: Аввакумъ, Лазарь, Феодоръ и Епифаній, соловецкій постриженникъ («добра четверица, Божіихъ ополченій красна колесница», какъ выражается Семенъ Денисовъ), не имѣли сношеній съ осажденными.

По своему содержанію приговоры и члобитныя изъ Соловецкаго монастыря могутъ быть разбиты на двѣ группы: одна, къ которой принадлежатъ приговоръ отъ 10-го октября 1660 г. и первая члобитная, и другая группа, въ которую могутъ быть отнесены 2, 3, 4 и 5-ая члобитныя. Тогда какъ приговоры первой категоріи очень кратки и только заявляютъ отказъ служить по новоисправленнымъ книгамъ изъ опасенія нарушить преданія свв. Зосимы и Савватія, приговоры второй группы содержать болѣе детальная указанія новшествъ и ихъ опроверженіе на основаніи священнаго писанія и преданія. Самая подробная и обширная 5-ая члобитная включаетъ въ себя всѣ остальные, а потому можно ограничиться только ею одною.

По списку, признанному Субботинымъ основнымъ, возраженія излагаются въ 32 пунктахъ. Приложенія, напечатанныя по списку Хлудовской библіотеки, присоединяютъ еще 30. Выступая противъ измѣнений, внесенныхъ Никономъ, члобитная противопоставляетъ авторитету патріарха и его собора авторитетъ Св. Писанія, повелѣвающаго устами апостола Павла «стоять и держать преданія», не слушая даже ангела съ небесъ, если онъ будетъ проповѣдывать что-либо новое. Истинная церковь Христова «есть столпъ и утвержденіе истины» и не нуждается ни въ какихъ дополненіяхъ или исправленіяхъ¹⁸⁾.

Русская церковь до послѣдняго времени признавалась именно таковою. Прошло всего нѣсколько десятилѣтій съ тѣхъ поръ, какъ патріархи Іеремія Цареградскій и Феофанъ Іерусалимскій торжественно во всеуслышаніе превозносили русское благочестіе и сѣтовали, что православная вѣра изсякла на востокѣ. И вдругъ Никонъ единолично, собравъ только для вида соборъ изъ своихъ приверженцевъ, «сомніющіе іудейско», какъ выражался Иванъ Нероновъ, вопреки мнѣнію духовенства и народа, предпринялъ свою реформу. Соборъ же 1666—67 гг. при отсутствіи патріарха не можетъ быть, по мнѣнію архимандрита Ницанора, истиннымъ и полновластнымъ. Это обстоятельство въ связи съ той жестокостью и нетерпимостью, которую

18) Нѣкоторые вожди старообрядчества заходили иногда въ этомъ отношеніи черезтуръ далеко, такъ, напр., Аввакумъ писалъ Плещееву: церковь бо созда Христосъ сице святу и крѣпку... и не дастъ ей погрѣшить ни мало что не только въ вѣрѣ, но ни малѣйшей чертицѣ божественныхъ церковныхъ догматъ, каноновъ и пѣсней. Вся бо церковная цѣла суть и ничѣмъ же вредима» (Бородинъ «Протопопъ Аввакумъ»).

обнаруживали представители іерархії по отношению къ своимъ противникамъ, заставляли усомниться въ силѣ соборной анаѳемы, считать ее неправильно произнесенной и возвращающейся въ силу этого на главу пославшаго. Указавъ въ заключеніе, что Соловецкая обитель всегда ненарушимо хранила завѣты своихъ основателей и являлась свѣтильникомъ православія въ Русской землѣ, чelobитная переходитъ къ исчислению тѣхъ новшествъ, которые даютъ право утверждать, что Никонъ «ввелъ новую незнаемую вѣру, по своему плотикуму мудрованію».

Эта часть работы обнаруживаетъ огромную начитанность автора, но вмѣстѣ съ тѣмъ и отсутствіе правильного систематического образованія у него. Будучи знакомъ со многими отцами церкви, онъ не умеетъ сколько-нибудь стройно изложить свои тезисы. Мелкимъ вопросамъ чисто обрядового характера онъ удѣляетъ столько же вниманія, какъ и крупнымъ, принципіальнымъ. Нерѣдко чelobитная не умеетъ разобрать, что дѣло идетъ о несущественномъ измѣненіи, неудачномъ оборотѣ, иногда просто о замѣнѣ одного выраженія другимъ.

Нерѣдко случается, что эти мелочи заставляютъ стущевываться главное обвиненіе, отвлекаютъ отъ него вниманіе читателя. Но при нѣкоторомъ усилии потерянная связь возстанавливается, и дѣлается яснымъ, что именно вызвало протестъ противъ Никоновскихъ новшествъ. Исправленіе книгъ само по себѣ не было бы достаточною причиной. Припомнимъ, что книги разныхъ выходовъ при первыхъ пяти патріархахъ различились другъ отъ друга не менѣе, чѣмъ отъ Никоновскихъ. Напримеръ, служебники 1643 и 1646 гг. различаются и числомъ и содержаніемъ молитвъ при крещеніи. Въ служебникѣ Іовлевскомъ и между-патріаршескомъ находится слѣдующее наставленіе священнику: «аще ли боленъ, то подобно быти въ купели водѣ теплой, и погрузить его въ воду по выю и возливаетъ ему на главу воду отъ купели десною рукою трижды, глаголя: крещается рабъ Божій и проч.» И несмотря на эти несогласія между собою старопечатныхъ книгъ, никаихъ смутъ не возникало.

Почему? Да потому, что только вслѣдствіе неумѣнія автора чelobитной центръ тяжести обвиненій перенесенъ на различія въ текстѣ. Свою основную идею онъ выражаетъ въ неопределенныхъ общихъ фразахъ, «что Никонъ проповѣдуетъ новую незнаемую вѣру», но изъ всего изложенія становится понятнымъ, что именно имѣлъ онъ въ виду, чего опасался.

Никонъ человѣкъ горячій, кругой и гордый, чрезвычайно высоко ставилъ свой санъ. Онъ былъ твердо убѣжденъ, что на землѣ нѣтъ власти выше его власти. Говоря, что священство выше царства, онъ переносилъ на Русь папскія теократическія стремленія. Вступивъ на патріаршій престолъ подъ условіемъ безпрекословнаго повиновенія со стороны царя и всего народа, онъ началъ проводить свои идеи въ жизнь. Даже тѣ мѣры которыхъ несомнѣнно должны были быть сочувственно встрѣчены обществомъ, проводились такъ рѣзко, что вызывали повсюду недовольство.

Церковные соборы превратились въ фикцію, ихъ мѣсто заняла единодушная, самодержавная, ничемъ не ограниченная власть Никона. Изъ старшаго брата, какимъ долженъ быть патріархъ по отношенію къ подчиненному духовенству, онъ превратился въ жестокаго начальника, не терпѣвшаго ничьихъ возраженій.

Реформа 50-хъ годовъ была проникнута тѣмъ же духомъ папскаго абсолютизма, была однимъ изъ яркихъ его проявленій—вотъ почему она и вызвала такую рѣзкую оппозицію. Этотъ именно взглядъ сквозить и въ Соловецкой членобитной; тамъ мы читаемъ: «новыя вѣры учители учатъ поклоняться латынскому кресту». «А и прародители твои государевы благоговѣрные цари и великие князи въ русской землѣ крестомъ чести отнюдь не воздавали и тѣмъ латинскія вѣры не почитали». Вполнѣ ясно и определенно высказались соловецкіе иноки на соборѣ 8-го іюня 1658 г., когда всѣ единогласно рѣшили: «Намъ латинской службы и еретического чина не принимать, причащаться отъ такой службы не хотимъ»^{20).}

Новые начала стояли въ такомъ противорѣчіи съ прошлымъ русской церкви, что у противниковъ Никона начинаетъ закрадываться подозрѣніе, что въ мірѣ царствуетъ антихристъ. Хотя членобитная и не останавливается на этой идеѣ, ограничиваясь словами: «а нынѣшняго государь на концѣ послѣдняго вѣка», но это была одна изъ тѣхъ мыслей, которымъ достаточно мелькнуть, чтобы найти общее сочувствіе.

Въ монастырѣ идетъ дѣятельная ея пропаганда; воевода Мещериновъ доноситъ: «да старецъ же Деонисей сказывалъ: видѣль-де онъ у головщика старца Матвѣя, письмо его руки, а въ томъ письмѣ написано про пришествіе Христово, что де пришествіе Христово будетъ во 199 г.»^{21).}

«Уже жизнь сія скончавается,

И день судный приближается.

Ужаснись, душѣ, суда страшнаго

И пришествія всеужаснаго»,
поется въ «Стихѣ плачевномъ соловецкихъ иноковъ»^{22).}

Для истинныхъ христіанъ при такихъ условіяхъ не оставалось иного выхода, какъ смертью засвидѣтельствовать свою принадлежность къ старой вѣрѣ; и дѣйствительно, въ сказкѣ, поданной архимандриту Сергию отъ 6-го октября 1666 г., говорится: «аще ли великий государь на насъ грѣшныхъ фіялъ гнева своего излѣтъ, лучше намъ, убогимъ, временною смертью животъ вовѣкъ получить»^{23).}

Такимъ образомъ, на основаніи членобитныхъ мы можемъ составить себѣ представление какъ о настроеніи иноковъ, такъ и о способахъ борьбы,

²⁰⁾ Соловьевъ. Исторія Россія т. X.

²¹⁾ Субботинъ. Матер. по ист. раск. т. III.

²²⁾ Изборникъ „Слова Правды“.

²³⁾ Субботинъ. Матер. по ист. раск. т. III.

къ которымъ они прибѣгали. Мы видѣли, что старцы все время не выходили изъ рамокъ протеста противъ церковныхъ порядковъ. Выходцы изъ монастыря, отказывающіеся признать авторитетъ Освященнаго Собора, тѣмъ не менѣе всегда заявляютъ, что они не принадлежатъ къ партии донскихъ казаковъ, которые захватили власть въ свои руки и говорятъ про государя «неистовыя слова, что и помыслить страшно». Анархическій элементъ былъ чуждъ старообрядчеству, и черезъ нѣсколько десятилѣтій Денисовъ не усумнился написать въ своихъ знаменитыхъ «Поморскихъ Отвѣтахъ»: «Христосъ Богъ въ священномъ Евангелии научаетъ, глаголя: воздадите убо яже Кесарева—Кесареви, и я же Божія—Богови»²⁴⁾.

Можно смыло сказать, что исправленіе книгъ было только лозунгомъ, знаменемъ борьбы. А причина появленія старообрядчества лежала въ стремлении Никона привить идеи папской власти, замѣнить соборность русской церкви абсолютной властью патріарха. Старообрядцы встали на защиту демократического строя церкви, когда каждый вѣрующій является полноправнымъ членомъ ея. Правительство скоро поняло создавшіяся отношенія и выразило это устами патріарха Іоакима: «Мы за крестъ и молитву не мучимъ и не жжемъ, но за то яко насть еретиками называются и святѣй церкви не повинуются, сожигаемъ».

Помимо этой причины, въ моментъ возникновенія раскола, дѣйствовала еще одна, которую проф. Ключевскій называетъ народно-психологической, и которая, по его опредѣленію, состоить «въ неразрывной связи міросозерцанія и настроенія общества съ текстами и обрядами, его воспитавшими»²⁵⁾. Учестъ степень ея вліянія, конечно, невозможно, но что она несомнѣнно дѣйствовала — это ясно изъ тѣхъ же челобитныхъ, гдѣ мы постоянно встрѣчаемся съ желаніемъ сохранить преданія свв. Зосимы и Савватія. И не разъ братія подчеркиваетъ, что они хотятъ молиться такъ, «какъ твой великаго государя отецъ и дѣдъ молились».

Старообрядчество не утратило своего смысла и впослѣдствіи, потому что реформа Петра I, уничтоживъ патріарха, какъ независимую духовную власть, не возстановила и древняго строя русской церкви. Мѣсто единоличного духовнаго повелителя заняло государство, подчинившее себѣ господствующую церковь.

Въ заключеніе остается сказать нѣсколько словъ о мѣстѣ, которое занимаетъ Соловецкій монастырь въ исторіи старообрядчества, выяснить, такъ сказать, его относительную цѣнность. Съ окончаніемъ осады роль Соловецкаго монастыря не окончилась: его постриженники разбрелись по всей Россіи. Сначала проповѣдь ограничилась Поморьемъ. Соловецкими выходцами было основано много обителей, въ томъ числѣ и Выгорѣцкая: «ибо малая сія рѣчка, общежительство сіе глаголю, истече отъ источника

²⁴⁾ Нильскій. Семейная жизнь въ расколѣ. Стр. 99.

²⁵⁾ В. Ключевскій т. III., стр. 372.

великаго, Соловецкія, глаголю, преподобныхъ отецъ и мірскихъ молитвенниковъ Зосимы и Савватія, обители, яко благословеніемъ, такъ чиномъ и уставомъ, образомъ, сицевымъ»²⁶⁾). Затѣмъ проповѣдники направились въ центръ Россіи. Арсеній и Софоній первые пришли въ Керженскіе лѣса и положили начало знаменитымъ впослѣдствіи скитамъ. Соловецкіе отцы заходили и въ Сибирь²⁷⁾). Словомъ, мы можемъ смѣло повторить за Семеномъ Денисовымъ: «Прочіи же отцы соловецкіе овіи во время разоренія по сторонамъ Россійскимъ во оземствія, овіи же прежде изшедшіе странствованіемъ разсѣявшись и идѣже аще во градѣхъ и вестѣхъ, аще въ пустынныхъ скитахъ многи на стези древле благочестивыхъ церковныхъ законовъ навратиша».

Что же касается до разработки богословскихъ вопросовъ, то на долю Соловецкаго монастыря выпала не созидательная, а разрушительная работа. Въ силу историческихъ условій авторы челобитныхъ могли только предъявлять обвиненія къ господствующей церкви, но сдѣлали они это такъ полно и внушительно, что ихъ трудъ и до сихъ поръ нерѣдко лежитъ въ основаніи религіозныхъ собесѣдованій.

Кое-какіе шаги были однако сдѣланы и въ творческомъ направлении, были даны нѣкоторыя указанія, какъ руководство въ жизни. Изъ разспросныхъ рѣчей выясняется, что среди монаховъ уже встрѣчается отрицаніе никоніанского духовенства и попытки обойтись безъ него: «и въ церковь Божію не ходятъ и на исповѣдь къ отцамъ духовнымъ не приходятъ и священниковъ проклинаютъ и называютъ еретиками и богоотступниками, а исповѣдаются промежъ собою у бѣльцовъ и помираютъ безъ покаянія и безъ причастія и въ ямы ихъ кладутъ безъ отпѣванія священническаго»²⁸⁾.

Е. Воздвиженская.

²⁶⁾ Иванъ Филипповъ. Исторія Выговской пустыни.

²⁷⁾ Щаповъ, Нильскій, Сырцовъ, Виноградъ Россійскій.

²⁸⁾ Субботинъ. Матер. по ист. раск. т. III.

ркн
МЗ

„Библіотека СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ МЫСЛЬ“.

Подъ редакціей И. В. Галкина.

Епископъ Иннокентій. „Слова и рѣчи“. (Арестъ съ книги снятъ.) Ц. 60 к.

Его-же. О жалованьѣ итраполита Амвросія. Ц. 15 к.

Епископъ Михаилъ. Апологія старообрядчества. Ц. 40 к.

Его-же. Методика Закона Божія. Ц. 50 к.

Его-же. Прошлое и современныя задачи старообрядчества.
Ц. 15 к.

В. Е. Макаровъ. Къ вопросу о причинахъ раздѣленія русской церкви. Ц. 60 к.

Д. С. Варакинъ. Исправленіе книгъ въ XVII столѣтіи. Ц. 30 к

И. С. Логиновъ. Разсказъ изъ быта старообрядцевъ. Ц. 15 к.

Письменно обращаться: Москва, Кожевники, Ивановская, д. 1, кв. 7.
И. В. ГАЛКИНУ.